

Искусство историки, или Сочинение о природе историки и истории, с рекомендациями, как писать историю, — общие размышления

Фоссий Г. Й.

Аннотация: Предлагаемый текст — продолжение перевода книги голландского богослова, историка и филолога Г. Й. Фоссия «Искусство историки», начатого в № 23–25 Vox. В седьмой главе показываются предпосылки первоначального импульса исторического развития в древневосточных Эфемеридах и рассказывается о попытке Асклериада определить и сопоставить возможные жанры, с помощью которых выражается ход исторического развития. Оценивается действенность применения историки в каждом случае истории при создании определённого исторического жанра. Многочисленность упоминаемых авторов должна подтвердить картину совокупного взгляда на исторический предмет. В восьмой главе кратко показано, каким образом средства историки позволяют создать цельную историческую картину, как производится деление внутри искусства историки.

Ключевые слова: историка, всеобщее и отдельное, общие причины и частные предпосылки, подразделение исторической предметности.

Перевод с латинского и комментарии Лаврентьева Всеволода Серафимовича

lavrsv@gmail.com

Перевод выполнен по изданию: Gerardi Johannis Vossii Ars historica sive de historiae et historices natura historiae que scribende praecipis commentatio. Amstelodami Ex Typographia P. et J. Blaev, prostant apud Jansonio Waesbergius a someren et Goethals MDCLXXXIX // G. J. Vossius. Opere. V. 4. P. 1–48.

Глава седьмая

История бывает трёх видов: божественная, естественная и человеческая. Приверженцы других богов часто обращаются к христианству иначе, чем обозначено в авторских заголовках. Эфемериды и другие первоначальные священные книги обычно представляют божества в человеческом облике. Таковы палефатские¹, египетские и всеблагие финикийские боги. Свидас ошибался относительно местонахождения родины санхониатов. Санхониаты заимствовали у египтян свое богоучение, переданное Манефоном². Достоянные авторы, рассуждавшие о животных, растениях и камнях. Человеческая история подразделяется на истину ложную и предположительную. Главным недостатком Асклериада является по меньшей мере его особый взгляд на

¹ Палефат — (предположительно) древнегреческий писатель IV в. до н. э., перипатетик. Автор сочинения «О невероятном».

² Манефон — древнеегипетский историк, живший во времена царствования Птолемея в конце IV — начале III в. до н. э.

ложные истории. В какой мере рассказанные сюжеты расцениваются как относящиеся к историческим? Менее тщательно у Асклепиада рассматриваются личные истории и свершения и соответствующие формы исторического изложения. В определённый период история становится дробной (поделённой на части), и в неё входят рассказы об отдельных людях. Прекрасный пример тому — древние хронографы и хорографы³, на которые не всегда обращают внимание. Личная же история подразделяется на вечную и сиюмоментную. Непрерывная история может быть всеобщей, частной и единичной — тем самым всеобщее удваивается, а из нанизывания бесконечного ряда особенностей возникает история в целом. С другой стороны, история происхождения какого-либо народа может не сохраниться в связи с утратой письменных источников. История сиюмоментная может рассыпаться по мелочам. Называние у Аристотеля и Филета⁴.

При первоначальном приближении необходимо прежде всего пересмотреть прежнее подразделение истории и возможности историки. С древних времён она так и подразделялась — на божественную, естественную (её завершением является наука) и человеческую, которая призвана быть искусством. Из божественной истории, вдохновляемой самими богами, мало что может считаться предпосылкой человеческой истории. У язычников многие эпизоды часто трактуются неверно. Всё, к чему можно прикоснуться людям у богов, — это их покров [т. е. сообщения], завёрнутые в покров таинства нельзя считать документами жизни. Интуиция здесь не может быть превращена в философскую истину. Об этом покрове иначе сообщает Фумут⁵, если не упоминать Корний⁶, чья книга «Теория божественного дуновения» написана по языческим источникам. Христиане же действительно говорили о сонме греческих богов. Можно назвать Феодорита⁷, который во второй части «Терапии» и ещё в великолепной «Этимологии» определяет слово «живое существо». Сведения о них, сохранившиеся в письменном виде, действительно не упоминаются у ранних христианских авторов: они называют язычников нечестивыми, хотя просто воспроизводят их таинства в христианских благочестивых и торжественных обрядах. Между тем, в рассказах о языческих богах не в философском, а в историческом аспекте многократно присутствуют люди, чьи достоинства преподносятся как божественные. Такой подход достаточно представлен у Евгемера, как это передаёт Энний⁸. Послушаем «наименее счастливого» из Октавиев⁹: «Возьмём сочинения стойков с их мудрыми высказываниями: они говорят, что, помимо заслуг доблести и наград, среди людей, на мой взгляд, существуют боги. Евгемер¹⁰ тщательно исследовал их обиталища, страну, их породившую, погребения, их число и нынешнее местопребывание. Вот Арнобий¹¹ в гл. 4 «Речи против иноземцев» указывает: «Возможно, особенно благородные выделялись среди обычных людей и объявлялись богами,

³ Хорография — описание местности.

⁴ Филет Косский (340–285 до н. э.) — древнегреческий учёный, грамматик и поэт.

⁵ Фумут — интерпретатор мифических текстов.

⁶ Корний Люций Анний (I в. н. э.) — древнеримский учитель и библиограф.

⁷ Феодорит Кирский (393–457) — раннехристианский богослов, епископ, представитель Антиохийской школы.

⁸ Энний (239–269 до н. э.) — родоначальник латинской поэзии.

⁹ Октавий — видный плебейский род в древнем Риме, ставший известным в III в. до н. э.

¹⁰ Евгемер из Мессены (340–260 до н. э.) — древнегреческий философ из школы киренаиков.

¹¹ Арнобий (Старший) — раннехристианский богослов начала IV в., автор многотомного труда «Против язычников!».

непохожими на других, на это указывает или Евгемер из Аграгента, отвечавший на его сочинения, или Энтий, разъяснявший все поочерёдно труды, которые были распространены в форме бесед по всей Италии». Здесь можно привести также Никогора Киприса, Пеплео Леоне, Диогора Мелькия и многих других авторов, которые тщательно прослеживают особенности тайных культов, которые широко распространялись.

В сочинениях Палефата Египетского излагается египетское богоучение, упоминаемое у Свидаса. В нём изучаются сведения о деятелях, которые изображены в исторических рассказах, избилующих недостоверными вкраплениями, — особенно в наиболее ценной книге «О невероятном». Здесь критика финикийского богословия, упоминание о Санхониатоне из Тира¹², о котором пишет Свидас (Суда) и также Бертий. Последний рассказывает о Феодоре и его «Второй Терапии». В этом он предвосхитил Порфирия, и ему можно в определённой степени верить — так же, как и Свидасу: ведь мало что менялось в древних верованиях. Мы это видим у популярного Санхониатона, пытавшегося постичь, что происходило в это время в Финикии. Известно, что Мальхум¹³, как и Порфирий, был финикийцем. Истории, которые Фило Беритий¹⁴, по свидетельству Феодорита, переводил с финикийского на греческий. О том упоминает Порфирий в письме о «Евангельской истории» Евсевия, в кн. 10 Санхониатона: «Он изъяснялся по-финикийски, нашёл правильное направление познания истории в целом, собирающее воедино городские вести и священные книги». Иного мнения придерживался Манетон, который непосредственно повествует о египетских богах: что происходит с Изидой, Озирисом, Аписом, Серапионом и другими богами? Они сами направляли события — и это удостоверено Феодоритом в отдельных цитатах, взятых из древних сочинений. О том, как переводились египетские священные памятники, мы узнали из описания спора Иосифа с Апионом¹⁵.

Божественная история плавно переходит в естественную. Об этом много писали Аристотель и Теофраст¹⁶. Более кратко те же сведения изложены Лаэртием¹⁷. Сюда же можно отнести Сострата¹⁸ с его книгой «О животных», Аполлодора¹⁹, написавшего «О зверях», «О рыбах», Дориона и Эпенета²⁰, Селена Фарсения — о рыбаках (где также упоминается Афеней, Аминтиана из школы Пиндара, писавшего о слонах, Демокрита — о жизни природы, Геллия — о ящерицах, Бозция — о птицах, и уже упомянутую «Историю о природе» Плиния. Нигидиус Фигулис²¹ рассказывает о животных, сравнивая их с природой человека. Фрагменты этих сочинений предвосхищены в записях лекций, которые собрал почтенный Ян Рутгерс²² (кн. 3, гл. 10). Сходные мысли высказывал

¹² Санхониатон (или Санхуниатон) — древнефиникийский автор трёх книг о финикийской религии. Жил предположительно во второй половине II тысячелетия до н. э.

¹³ Мальхум — евангельский персонаж из окружения Христа.

¹⁴ Беритий Фило — один из толкователей финикийского пантеона.

¹⁵ Аппион (20-е гг. до н. э. — 45–48 н. э.) — древнегреческий грамматик эпохи Птолемея.

¹⁶ Теофраст (370–285 до н. э.) — древнегреческий учёный и естествоиспытатель.

¹⁷ Лаэций Диоген (VI в. до н. э.) — древнегреческий историк философии.

¹⁸ Сострат Книдский — архитектор эпохи Птолемея, жил в первой половине III в. до н. э.

¹⁹ Аполлодор — скорее всего, афинский живописец, живший в V в. до н. э.

²⁰ Эпинет (конец II — начало III в. н. э.) — древнегреческий кулинар, входивший в «Атенеум».

²¹ Нигидий Фигулий (98–45 до н. э.) — древнеримский писатель и политик, друг Цицерона.

²² Рутгерс Ян (1589–1625) — голландский поэт, филолог и дипломат.

Эмилио Мацер Веронензий²³ о саранче (об этом превратно упоминается в вымышленной теогонии Нония). Об орнитологии и ботанике писал великолепный Скалигер, излагая жизнеописание Евсевия. Наряду с Трогом²⁴ об описаниях животных у Фабиана сообщает Харисий²⁵.

Теперь надо представить авторов, рассказывающих о растениях. Из греков это прежде всего Теофраст и Дискордий²⁶, а также Фаний, который упомянут в «Атенеуме». Дионисий, написавший книгу «О растениях», — её хвалит Варрон, но она не лишена недостатков. Удачен подход Петра Виктория²⁷. Можно упомянуть также Ктесифонта²⁸ с его книгой «О растениях», на которого ссылается Плутарх Фламиний. Римский претор Макрум рассказывает об опийных деревьях, растущих в лесу. Об этом пишут также Макробий в кн. 3, Сатурналий в гл. 19, Апулей — [в книге] о растениях, о чём упоминает Сервий в «Четвёртой георгике». Кроме того, Плутарх в работе о реках приводит комментарии о камнях Агафапсида Самия²⁹, Архелая³⁰, Аристобула³¹, Дерцилия³², Доротей Халдейского³³, Гераклита Сициона, Никия Маллотей³⁴, Феофила³⁵ и Фрасилла Мендесского³⁶.

Но вот Сократ Родосский³⁷ пишет «О межах, пшенице и камнях». Упоминает Афенея. Промолчим здесь о работе «О камнях» Аполлония Дисколия³⁸ (гл. 36, в ней много комментариев, но все они не по делу). Этот ряд комментариев можно продолжить, но надо ли это? Наиболее основательна здесь история об отдельных явлениях. Отсюда возникает универсалия, которую при известных (философских) усилиях можно воспроизвести.

И в завершение — история человеческая. Первое — это рассказ о личных отношениях, написанный Асклепиадом³⁹ в «Истории грамматики» по поводу работы Секста Эмпирика «Против математиков». Последняя — то ли [документальное] сочинение, то ли миф (как утверждает Транквилл в 76-м письме к Тиберию), о чём упоминает Цензорий. Вряд ли здесь можно говорить о сознательном умолчании чего-то, скорее о предположительности, как у Мёрсия⁴⁰ о Плинии, а этому [источнику] можно доверять. Высказанное суждение вполне правдоподобно: оно представлено у Фукидида, Полибия, Саллюстия и других. Но оно касается не действительного, а возможного. Здесь уместно обратиться к аргументам о могуществе истины, приводимым Цицероном:

²³ Веронензий/Эмилио Мацер — итальянский поэт и ботаник начала XVI в.

²⁴ Трог Гней Помпей — древнеримский историк второй половины I в. н. э.

²⁵ Харисий Флавий — древнеримский грамматик, IV в. н. э.

²⁶ Дискордий (40–90) — древнегреческий физик, фармаколог и ботаник.

²⁷ Пётр Виктория — итальянский литератор и издатель XVI в.

²⁸ Ктесифонт (430–356 до н. э.) — афинский государственный деятель.

²⁹ Самий — правитель Ларсы (Междуречье) в 1912–1877 гг. до н. э.

³⁰ Апхелай — возможно, царь Спарты в IX в. до н. э.

³¹ Аристобул — царь Иудеи. Скончался в 49 г. до н. э.

³² Дерцилий — древнееврейский пророк в конце IX — начале VIII в. до н. э.

³³ Доротей (Сидонский) — античный астролог, I в. н. э.

³⁴ Никия Маллотей — афинский государственный деятель второй половины V в. до н. э.

³⁵ Феофил — раннехристианский апологет, II в.

³⁶ Фрасилл Мендосский — афинский государственный и военный деятель конца V в. до н. э.

³⁷ Сократ Родосский — древнегреческий историк, I в. н. э.

³⁸ Дисколий Вароний — итальянский систематизатор античного наследия, XVI в.

³⁹ Скорее всего, Асклепиад Мирлейский — древнеримский грамматик, I в. н. э.

⁴⁰ Мёрсий Йохан (1579–1639) — голландский филолог и историк, современник Фоссия.

«Сюжет или любое сложное предположение, о котором говорит Секст Эмпирик, затрагивают то, к чему нельзя прикоснуться. Эту особенность выяснял Асклепиад в вышеуказанном письме Сексту Эмпирику — речь идет о происхождении богов. И то, что поэты говорят об изменениях форм человеческого существования, об их большом разнообразии, исходит из веры в историческое происхождение и знаменуется историческими именами. Казалось бы, что можно возразить против того, что в истории главное — сюжет. Можно ли из-за этого осудить определение Асклепиада? Ведь мифическое действительно образует историю — и тогда получается история мифов, как у Гигинея и некоторых других авторов. Это же можно сказать и об историке, которая ей, истории, следует, или о поэтических сюжетах. Так, в частности, у Витрувия в кн. 5, гл. 10 сказано: «Многие наши мужи просто воспроизводят фигуры власти или поддержания короны; наши теламоны (кариатиды) к ним взывают, их замысел в том, чтобы не обращаться к истории вовсе. Греки же обращаются к Атлантам, Атлас несёт на себе весь мир». Об этом же пишет Страбон в первой своей книге: «Не поэзия обнаруживает очертания настоящего, но само расследование произошедшего — или с позиций личности, или с позиций самого действия».

Истинная история, по Асклепиаду, троична: первое — описание личности как таковой, второе — описание времени и места (привходящих обстоятельств). В-третьих, представляется само действие. Но действие в истории исходит от личности, что и запечатлевается в его описании. В привходящих обстоятельствах история также постигается через личность. Это связано с тем, что именно личность извлекает из совокупности обстоятельств. Так что их нельзя рассматривать по отдельности. У Андрона Александрина⁴¹, у Кресикла⁴² и Зосима⁴³ дана хроника, известная в Афинах. Далее: за Апполондора свидетельствует Флегон⁴⁴, за Дексиппа Стефана⁴⁵ — «землепашцы», за Корнелия Непота — Геллий и т. д. Так пишутся многие трактаты. О мире в целом пишет только Эратосфен⁴⁶, другие же ограничиваются эпизодами определённого содержания. Как, например, Гераклит Критский в «Гражданстве в Греции»⁴⁷, которого далее цитирует Аполлон Дисколус. Ещё отметим не подтверждённые достоверно сочинения. Асклепиад совершенствует воспоминания Стефана⁴⁸ о голубях и пр. В них также много свидетельств и воспоминаний. Подобным образом действуют Агафокл Милетский, Агафон Самосский⁴⁹, Архелай⁵⁰, Аристотель, Хризермус⁵¹, Ктесий Эфесский⁵², Демарат⁵³,

⁴¹ Андрон Александрийский — древнегреческий хронист эпохи Птолемея.

⁴² Кресикл — афинский комментатор той же эпохи.

⁴³ Зосим Панополит — учёный александрийской школы.

⁴⁴ Флегон из Тралла — древнегреческий писатель, II в.

⁴⁵ Дексипп — философ-неоплатоник, IV в. н. э.

⁴⁶ Эратосфен — древнегреческий астроном и поэт александрийской школы, III в. до н. э.

⁴⁷ Эта книга цитирована Аполлоном Дисколом — древнегреческим грамматиком, II в. н. э.

⁴⁸ Стефан Александрийский — древнегреческий философ-неоплатоник, VI в.

⁴⁹ Агафокл Милетский — писал об истории и природе. Упомянут у Агафона Самосского — древнегреческого историка. Автор «Истории скифов».

⁵⁰ Архелай — древнегреческий философ, IV в. до н. э.

⁵¹ Хризермус — учёный из Александрии, I в. до н. э.

⁵² Ктесий Эфесский — древнегреческий учёный, служивший при дворе персидского царя Артаксеркса (конец V — начало IV в. до н. э.).

⁵³ Демарат — один из двух царей Спарты в 515–491 гг до н. э.

Демострат⁵⁴, Лев Византийский⁵⁵, Никагор⁵⁶, Никанор Самосский⁵⁷, Сострат, все вкуче упоминаются Плутархом Фламинием. Сюда же можно отнести Клеанфа⁵⁸, Ктесия Книда⁵⁹ и Дерцилия, о котором мы уже упоминали.

Теперь о преходящих и отдельных обстоятельствах. Истинная история личности и непрерывна, и индивидуальна. Постоянное развёртывание раскрывает, что составляет плоть истории. Она может быть всеобщей, частной и отдельной.

Всеобщее может охватывать всё без исключения либо, по крайней мере, всё родовое. Главные направления провозглашаются во всеуслышание или же подаются как предположение. Первые и составляют всеобщую историю, которая связывает всё в целом и в которой обозначаются отдельные эпохи.

Предположительная же истина исходит из того, каковы были суждения народов, начиная с древности. Такова история у Диодора Сицилийского, у Трота Помпея. Всеобщая история образуется лишь в том случае, когда не только времена, но и отдельные обстоятельства испрашиваются разумом, как это представляет Полибий. Согласно ему, в чреде времён происходит не многое, но только то, что точно совершается в судьбе достойных народов.

Частные же истории [также] бывают двух родов. (1) Пересказывается то, что осталось в общей народной памяти, и то первичное понимание о деяниях общества или, во всяком случае, о чём собраны некоторые сведения. Предшествующая, предвещающая история дана у Ливия, где римская история в целом теряется (до Августа) в описании жизни отдельных городов. (2) Последующая (дополняющая) включается в «Историю Пелопоннесской войны» Фукидида, в историю «Югуртинской войны» и войны с Катилиной Саллюстия, «[Комментарии] к Галльской войне» и к гражданской войне Цезаря.

В таком ключе написано много произведений. Из латинских историков это Сисений, анналы Клавдия Квадригалия⁶⁰, Фабия Пиктора⁶¹, Кальпурния Пизона⁶², Кассия Гемина⁶³, Кнетия Геллия⁶⁴, Целия Антипатрия⁶⁵, Г. Фанния⁶⁶, Валерия Антиата⁶⁷, Гая Лициния Макри⁶⁸ и многих других. Сходные способности и достижения проявляют также многие греки. Таковы Мирсилиий Лесбийский⁶⁹ и Филон Эфиопский⁷⁰, упоминаемые

⁵⁴ Демострат — афинский архонт 390–389 гг. до н. э.

⁵⁵ Лев — император Византии с 888 по 912 г.

⁵⁶ Никагор (235–221 до н. э.) — приближённый спартанского царя Клеомена III.

⁵⁷ Никанор Самосский (предположительно IV в. до н. э.) — автор сочинения «О реках».

⁵⁸ Клеанф (330–231 до н. э.) — древнегреческий философ-стоик, жил в Малой Азии.

⁵⁹ Ктесий Книдский (конец V — нач. IV в. до н. э.) — древнегреческий историк.

⁶⁰ Квадриналий Клавдий — римский анналист второй половины II в. до н. э.

⁶¹ Квинт Фабий Пиктор (254–210 гг. до н. э.) — первый древнеримский анналист.

⁶² Люций Кальпурний Пизон — консул в древнем Риме, II в. до н. э., автор «Анналов».

⁶³ Кассий Гам — древнеримский анналист, II в. до н. э.

⁶⁴ Кнетий Геллий — скорее всего, это имя искажено.

⁶⁵ Целий Антипатр — древнеримский анналист, II в. до н. э.

⁶⁶ Гай Фанний — древнеримский военачальник и анналист, II в. до н. э.

⁶⁷ Антиат Валерий — древнеримский историк, I в. до н. э.

⁶⁸ Гай Лициний Макри — древнеримский политический деятель, I в. до н. э.

⁶⁹ Мирсилиий Лесбийский — древнегреческий историк, VI в. до н. э., упоминаемый у Архилоха и Порция Катона.

⁷⁰ Возможно, один из миссионеров, распространявших христианство в Эфиопии в V в.

Антигоном Каристским⁷¹, а также Арктазий, Александр Корнелий⁷², Агафарцид⁷³, Гермесианакт Кипрский⁷⁴, Тимолай Фризский (?)⁷⁵, Агафон Самосский⁷⁶, Ктесипп Скифский⁷⁷ Кемаарон, Клитон Родосский⁷⁸, Хрисермий Индийский⁷⁹, он же — Хрисермий Пелопоннесский, Калисфен из Сибариса⁸⁰, Дерцилий и Диоклий Родий Этолийский⁸¹, Лев Византийский⁸², Состений Иберийский⁸³, Фрасилл Египетский⁸⁴. И опять же на первом месте — Плутарх с его книгой о Фламниях. Сюда же можно причислить также принадлежащих к школе Пиндара Аркиния⁸⁵ фессалийца Аттика, выходца из Бари Мегарика, извлечения Элиника из комедий «Эолика» и «Македонские торжества». Сходны [книги] Киприада Арнобия Филостефана⁸⁶, Посидиппа⁸⁷, известного как [Посидипп] Гнидский, и множества других. Многочисленные описания городов у Стефана, иначе Ермолая Землепашца⁸⁸. Пишет также Аристоргор Коршун⁸⁹, Клавдий Юлий или Иолай Финикийский⁹⁰, [к этому также относятся] «Гетика» Критона⁹¹, «Вифиника» Демосфена, «Финикика» Филона, коллективный труд о Ливии, Риан, написавший об Ахайе, Хилиаке, Тиагалике, Илиаке, Мессенике, Ксенион — о Крите⁹². И Страбон совершенно прав, равно как и Плиний, Афеней⁹³, Павсаний, Фотий, Евстрафий⁹⁴, Свидий и множество других греческих авторов, которые здесь не упоминаются.

Не совсем в том же ключе написаны сочинения о произошедших событиях, где описываются формы государства, законы и обычаи. О них можно судить по Критию

⁷¹ Антигон Каристский, II в. до н. э. — древнегреческий грамматик эпохи Птолемеев.

⁷² Корнелий Александр (100–40 до н. э.) — древнегреческий учёный, стремившийся к универсальному знанию

⁷³ Ага(та)фарцид упоминается в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (I в. н. э.).

⁷⁴ Гермесианис (или Гигулис) — древнегреческий поэт, автор эпиграмм. Жил предположительно во II в. до н. э.

⁷⁵ Возможно, имеется в виду один из христианских мучеников, сожжённый в Кесарии в конце III в.

⁷⁶ Агафон Самосский — древнегреческий историк и географ, III в. до н. э.

⁷⁷ Ктесипп — наиболее известен как сын Геракла.

⁷⁸ Клитон Родосский — автор книги «Об Индии», упоминаемый Псевдо-Плутархом.

⁷⁹ Хрисермий Коринфский — современник Плутарха Фламиния, автор «Индики».

⁸⁰ Калисфен — древнегреческий историк, IV в. до н. э., летописец походов Александра Македонского.

⁸¹ Диоклий — древнегреческий учёный, о котором сохранились лишь отрывочные сведения у Плиния Второго.

⁸² Лев VI (866–912) — император Византии. См. также гл. 5 наст. издания.

⁸³ Состений — возможно, церковный деятель XIII в. (1202–1282).

⁸⁴ Фрасилл — афинский военачальник второй половины V в. до н. э.

⁸⁵ Апкиний — религиозный деятель в Византии начала VII в.

⁸⁶ Арнобий, Филостефан (Киренский) — древнегреческие историки эпохи Птолемеев, III в. до н. э.

⁸⁷ Посидипп — древнегреческий поэт-эпиграммист. Вторая половина III в. до н. э.

⁸⁸ См. гл. 2 в настоящем издании.

⁸⁹ Аристоргор — персидский наместник в Милете, спровоцировавший греко-персидскую войну начала V в. до н. э.

⁹⁰ Иолай Финикийский — легендарный персонаж времён первоначального освоения островов Средиземного моря.

⁹¹ Работа древнеримского врача, II в. н. э.

⁹² Названия нуждаются в проверке. — *Ред.*

⁹³ Афеней — древнегреческий ритор II–III вв. н. э.

⁹⁴ Евстафий (I–II вв. н. э.) — древнеримский полководец, обратившийся в христианство.

и Юлию Поллуксу⁹⁵. Таким же образом Ксенофант Афинский писал о государственном устройстве Лакедемона, Котта Римский⁹⁶ — с греческих позиций о государственном устройстве Рима, Аристокл⁹⁷, Критий и Мольпий — о Лакедемоне⁹⁸, также о персах, обычае убежища, о волнениях и о гармонии небесных тел — всё, что писал о лакедемонской политике Агафокл (согласно Самосской хронике). Если верить молве, о политике Птолемея писал Аристотель в гл. 158 «Законов». Это подтверждает Лаэрт. Кроме того, о государственном устройстве писали Агригент, Аргоса, Тимер, Орхомена, Сикиона, Тарента, сообщает Юлий Поллукс. Можно ещё раз упомянуть Страбона, Атенея и других, писавших частные истории.

Отдельная (единичная) истина в истории связана с отдельной историей человека. Так обстоит дело у афинян Амфикрата «О выдающихся людях»⁹⁹, Митилений «О статуях»¹⁰⁰, Аммония¹⁰¹, Аполлодора Афинского и Горгия Афинского «Об афинских партиях». Можно отметить также книги Филострата, который в предисловии к ним написал о жизни софистов. Он автор жизнеописания Порфирия и философов до Платона. У Сотииона¹⁰² же, который был старше Порфирия, последний оказался перед ним. Но сочинения Сотииона утеряны. Между тем Порфирий вовсе не гордился своим происхождением и предпочёл, прежде всего, издать жизнеописание Пифагора, изданное Риттерсхузенем. Также утеряна история математики Эвдема, которая наполнена математическими случаями, жизнеописаниями и вообще всем основным, что относилось к этим занятиям. И не сохранилось ничего из жизнеописаний Гермиппа Перипатетика¹⁰⁵, Антигона Карисского, Сатира, мужа-спорщика, но зато превосходно знающего музыку Аристоксена и некоторые сочинения церковных авторов, которые отражены в духовных книгах Иеронима. Сочинения Аристоксена¹⁰³ о Пифагоре цитирует Геллий. Варианты их сочинений, касающиеся отдельных моментов их жизни, благожелательно и добросовестно приводит Иоганн Мёрзий в примечаниях к этим сочинениям.

Много греческих жизнеописаний издал Воверн¹⁰⁴ в «Полиматии» (гл. 23, с. 97, 194). Рассказывая о латинянах, Геллий цитирует книги Юлия Гигиния о жизни замечательных людей. Он отдельно воздает хвалы и книгам о жизни, и книгам об африканских деяниях. К такому же аргументу [восхваления] прибегает Гай Оппий¹⁰⁵. Сходным образом Гай Плиний описывает жизнь Нерона и жизнь Помпония Секунда¹⁰⁶ — все они выражают их душевный склад. Жизнеописание Вописка¹⁰⁷ — одно из наиболее удачных, ему следуют Марий Максмум Фабий Мацеллин и Гаргилий Марциал¹⁰⁸. Сюда же можно добавить

⁹⁵ Юлий Поллукс — ритор второй половины II в. н. э.

⁹⁶ Котта Римский — военачальник и государственный деятель, II–I вв. до н. э.

⁹⁷ Аристокл — древнегреческий философ, перипатетик, II в. н. э.

⁹⁸ Эвмо — жреческий род в Аттике, известный также в Лаконии.

⁹⁹ Амфикрат — афинский историк конца IV в. до н. э.

¹⁰⁰ Митилений — древнегреческий философ начала II в. до н. э.

¹⁰¹ Аммоний Скас (III в.) — древнегреческий философ, наставник Плотина.

¹⁰² Сотиион из Алекседрии — древнегреческий доксограф и биограф начала II в. до н. э.

¹⁰³ Аристоксен — древнегреческий философ и теоретик музыки, IV в. до н. э.

¹⁰⁴ Воверин Иоганн, фон (1574–1612) — нидерландский писатель.

¹⁰⁵ Оппий — древнеримский поэт (род).

¹⁰⁶ Армарний Секунд — древнеримский военачальник и государственный деятель, I в. н. э.

¹⁰⁷ Вописк Юлий (ст.) — древнеримский консул, 473 г. до н. э.

¹⁰⁸ Гаргилий Марциал — древнеримский писатель, III в. н. э.

Боноса¹⁰⁹, упомянувшего Онесима¹¹⁰ в жизнеописании Проба. У Тацита есть описание жизни Августа, искусно переложённое Светонием. Много сочинений Транквилла посвящено жизни Августа, в том числе его политике. Ещё больше латинских и греческих авторов, в том числе современных, ссылаются на них.

Обратимся теперь к непрерывной истории. Выделим то, что может быть извлечено из произошедшего и запечатлённого, что основательно закрепилось в памяти, и рассмотрим то, что здесь сразу выявляется, то, где побеждает добродетель или порок, какой из народов или групп населения и в иных своих проявлениях не выходит за рамки установленного порядка. Это и есть тот исходный рубеж, на котором зиждятся предпосылки законности — Перцений¹¹¹ в своих праздничных стихах называет их историей через сатуру¹¹². Говорят о ней Лактанций¹¹³, а также Гигиний, на которого ссылается Геллий. Этот путь превозносил Каллисфен, который вспоминает о Поллуксе. Чтобы никого не забыть, упомянем Валерия Максима, восхваляемого Плутархом, стратегемы Полиена и Фронтини¹¹⁴ и тому подобное.

Справедливо говорят, что в истории связываются простые происшествия. Форма исторического описания соединяет много разных [событий], прямо не относящихся к истории. Здесь важны убедительность сюжета, естественность человеческих проявлений и тому подобное. Таковым представляется нам *полигистор* Солина¹¹⁵ и ему подобные. Они что-то смешивают, на какие-то мелочи обращают внимание или сопрягают что-либо с чем-либо по разным поводам. Как определяли греки, это высший вид исторического изложения, многоцветие, обнимающее историю в целом и не поддающееся исчислению, если не установлен порядок изложения. О том, каким образом, по Аристотелю, озаглавливаются произведения, свидетельствуют Лактанций, Филет и Атений.

Так образуются различные формы исторических повествований, в которых только и становится понятной для нас сама человеческая история, единственная побудительная сила которой состоит в том, чтобы привести в движение личности и их свершения, притом не все, но те, которые можно запечатлеть в простом и непрерывном рассказе, в первую очередь об уже завершившемся. Создать не просто как бесконечное перечисление происходящего, но включить в описание их обусловленность конкретными проявлениями и развитием. Отсюда проистекают и гражданская рассудительность: о прошлом невозможно сказать ничего иного, что философия не утвердила бы примерами. Например, нельзя признавать в целом за великое благо то, что всегда пребывает в книгах, в которых передаётся сумма деяний; это не возвысит когда-либо историю до истинной и справедливой.

¹⁰⁹ Бонос — император Древнего Рима в 276–282 гг.

¹¹⁰ Онесим — древнегреческий вазописец начала V в. до н. э.

¹¹¹ Перцений — древнеримский актёр и военачальник, I в. н. э.

¹¹² Сатура — жанр литературы, соединяющий разнообразные по форме и содержанию произведения. О «Менипповых сатирах» писал М. М. Бахтин в «Проблемах поэтики Достоевского». — *Ред.*

¹¹³ Лактанций (250–325) — христианский ритор и писатель. Родом из Африки.

¹¹⁴ Фронтини Юлий — итальянский писатель XVI в., описывавший архитектуру Древнего Рима.

¹¹⁵ Солин Гай Юлий (предположительно I в. н. э.) — древнеримский историк.

Глава восьмая

Подразделение искусства историки. Определение Лукиана частично отвергнуто. Для обсуждения предложены ещё три варианта.

Перейдём к искусству построения историки. Известна дефиниция Лукиана историки относительно пороков и славных дел. Он пишет: «Если говорят о произведении в целом, то часто возникают сомнения в том, что можно отбросить, а что принять как жизненно достоверное. В первую очередь описывается то, что может ускользнуть или что должно быть рассмотрено как таковое, например, многочисленные жизненные пути, попытаться объять их множество в целом; разумеется, из этого беспорядочного многообразия надо выбрать основную нить, на основании которой выстраивается цепь событий, включая и их единичные проявления, и по умолчанию предполагается, что бывает наверняка, а что можно окинуть беглым взглядом». Потом к этому прибавляются сопутствующие обстоятельства, [иногда] по умолчанию прокладывается линия, [охватывающая] те [события], которые ранее в неё не укладывались. Но в этом истолковании не очень привлекательно следующее: оно не учитывает грамматические приёмы, применяемые в речах варваров, но при этом выделяются те или иные погрешности, которые трактуются буквально, без учёта способов передачи высказываемого, но с умалением [смысла] сказанного в целом. Лукиан вовсе не избегает таких суждений: это изменение в действительности означает лишь признание диалектичности канона, и такую непоследовательность суждений мы можем видеть во многих книгах, в них констатируется лишь то, «что непосредственно не доходит до слушателя, либо возвышается, либо является ответом на умаление». Это означает, что такое проявление может быть и косвенным. Из него следует лишь то, что правильные жизнеописания не должны включаться в общий ход излагаемого и не могут пролагать основную линию жизнеописаний достойных людей. В этом предмете должно выделяться то, что является нейтральным.

Кроме того, история как искусство отличается от естественной истории. Историческая истина становится помимо конкретных исторических описаний. При любой речи возможно по меньшей мере двойное осознание высказанного: на уровне слов и собственно происходящее. На это указывает Цицерон («О красноречии», кн. 2): «Фукидид всё излагает мастерски, на мой взгляд, просто; сначала он слитно и живо излагает ход происходящего, а затем уже расставляет слова, последовательно обозначая суждения; таким образом создаёт предмет собственно ораторской речи, где суждения поясняют происходящее». Так, предмет истории дан как объект, не требующий двойного подхода. Мне всё же удобнее дать объяснение историку, исходя из двух оснований: одно обнимает всё, относящееся к гражданским добродетелям, а другое — только к словам. Не это ли отстаивал для нас Лукиан? Ибо он дал два завета пишущим историю: иметь политическую проницательность и уметь найти подходящее слово.

Действительно, при другом подходе иные части историки могут составить её основание и провозгласиться как истина. Эту перестановку во всех её тонкостях предварил Цицерон: каково слово, таково и воплощение. Такое построение может состоять из трёх этапов: непосредственно очевидного, первоначально записанного и затем выстроенного как определённое суждение. В этих трёх измерениях и образуется предмет во всём его красноречивом оформлении. Такова, очевидно, природа истории, образующая основные вилы историки.

Ars historica sive de historiae et historices natura historiaeque scribende praeceptis commentatio

Gerardi Johannis Vossii

Abstract: The proposed text is a continuation of the translation of the book of the Dutch theologian, historian and philologist G. J. Foscia «Art of the Historica», started in № 23–25 «Vox». The seventh chapter shows the prerequisites of the initial impulse of historical development, in the ancient Oriental Ephemeris and describes the attempt of Ascleriad to identify and compare possible genres, by which the course of historical development is expressed. Evaluated the effectiveness of its application in each case of history when creating a certain historical genre. The multiplicity of the authors mentioned should confirm the picture of the cumulative view of the historical subject. The eighth chapter briefly shows how the means of historians make it possible to create a coherent historical picture; divisions are made within art by historians.

Keywords: historica, universal and separate, the reasons and prerequisites, distribution of historical thing.